

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Надежда Васильевна РАЗУМКОВА¹

УДК 81'25:581'161.1

«ИЩИ ДОБРА НА СТОРОНЕ, А ДОМ ЛЮБИ ПО СТАРИНЕ» (К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ В АВТОРСКИХ ТЕКСТАХ)

¹ кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка и общего языкознания,
Тюменский государственный университет
18nadezhda3@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3260-2076

Аннотация

Статья написана в русле проблематики антропологической лингвистики. Изучение индивидуальных концептов, воплощающих этические и эстетические ценности творческой личности, актуально для дальнейшей разработки вопросов установления их роли в реализации идиостиля писателя в аспекте перевода. Анализу подвергается лексико-семантическое пространство, реализующее фрагмент содержания универсального концепта ДОМ, представленного в авторском тексте и его версии на китайском языке. Направление работы — лингвистический эксперимент, проведенный среди китайских студентов, цель которого состоит в установлении когнитивного (образного, признакового, ситуативного) основания содержания переводного текста и степени его соответствия замыслу автора. В задачи входит описание переводческих трансформаций, а также интерпретация мыслительных реакций китайских респондентов.

Выводы формулируются в следующих суждениях: авторская репрезентация текстового концепта ДОМ достигается за счет использования предметно-чувственных образов,

---

Цитирование: Разумкова Н. В. «Ищи добра на стороне, а дом любви по старине» (к проблеме исследования индивидуальных концептов в авторских текстах) / Н. В. Разумкова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Том 6. № 1 (21). С. 6-19.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-1-6-19

связанных с традиционными представлениями русского народа; репрезентация дискурсивного концепта сопровождается «когнитивным преломлением» в плане ассоциативного развития мыслей интерпретатора; художественный перевод рассматривается как опосредованный акт межкультурной коммуникации, субъекты которой (автор, транслятор, читатель) обладают набором индивидуальных особенностей, выстраивающихся по принципу от следования этнокультурному стандарту до индивидуально-эмоциональных, гендерно маркированных проявлений.

Ключевые слова

Адекватность восприятия текста перевода, концепт, культурный стереотип, межкультурная коммуникация, поэтический контекст, семантические признаки, экспериментальные методы исследования.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-1-6-19

Введение

Прежде чем перейти к изложению заявленной темы, во-первых, отметим, что предлагаемая вниманию статья является продолжением серии наших публикаций, посвященных изучению текстовых концептов в произведениях русских авторов. Текстовый концепт представляет собой некоторый фрагмент универсального концепта, который реализован в отдельном тексте и встроено в его концептосферу. В процессе интерпретации художественного произведения индивидуально-авторский концепт преобразуется в дискурсивный концепт, семантические признаки которого приобретают отличительные черты по мере их значимости для читателей [1, с. 296-301]. В предыдущих работах мы анализировали исследуемое здесь стихотворение с литературоведческих позиций [12] и с позиций когнитивной лингвистики [13]. Нинс et nunc предпринята попытка определить статус текстового концепта ДОМ в плане его соотношения с дискурсивным концептом ДОМ на основе применения экспериментальных методов исследования, ограничив изучение интересующей нас проблемы рамками переводческого аспекта.

Во-вторых, обозначим пунктирно логику настоящей работы. Мы начнем с краткой характеристики материалов и источников исследования; выделим семантические признаки, объективирующие текстовый концепт ДОМ в авторской репрезентации, а также семантические признаки, которые складываются в процессе его восприятия иноязычным читателем (дискурсивный концепт); проведем индуктивный анализ факторов, влияющих на смысловое искажение когнитивных структур в процессе перевода русского поэтического текста на китайский язык; завершим работу обсуждением результатов анкетирования, нацеленного на выявление специфики восприятия китайскими респондентами концептосферы стихотворения, транслируемого на их родном языке.

Выбор текста стихотворения «Старый дом...» Екатерины Яковлевой в качестве материала для исследования не случаен: само заглавие лирического произведения ассоциативно, так как отсылает к этноспецифичному феномену, со-

держательный минимум которого образует систему семантических признаков, обладающих потенциалом к проявлению культурных стереотипов читателя.

Актуальность объекта и предмета изучения обусловлена антропоцентрической направленностью современной науки и жизни, ставящей во главу угла человека. Традиционная для русской культуры тема *дома*, широко освещаемая в научном пространстве, ярко проявляется в сакральном и обиходном языковом сознании: в первом случае репрезентирует человека в его морально-психологической оценке, во втором — характеризует качество внешнего и внутреннего мира человека в хозяйственном осмыслении. Igitur изучение концепта ДОМ, занимающего важное место в языковой картине мира и индивидуально-авторской картине мира, перспективно а priori. Универсальный для представителей разных культур, концепт ДОМ входит в бинарную оппозицию «свой — чужой», относится к сфере важнейших социально-значимых феноменов, поскольку является фундаментом жизни и безопасности человека.

Интерпретация идиоматического потенциала слова *дом* позволяет заключить, что в качестве понятия оно «стало родовым обозначением жилья, а также всего, что в нем находится» [6, с. 194]. Символически *дом* воспринимается как **нравственная основа** (*Ищи добра на стороне, а дом любви по старине; Всякий страх в дому хорош; Дом красится хозяином; Порядок в доме есть — хозяину честь; Горе тому, кто непорядком живет в доме*); **оберег и защита рода** (*Дома и стены помогают; В гостях хорошо, а дома лучше; Держись друга старого, а дома нового*); **семейная общность** (*Без хозяина и дом — сирота; Без хозяина двор и сир и вдов; Муж строит дом, жена его создает; Добрая жена дом бережет, а худая рукавом растрясет*); **достаток и благополучие** (*Полон дом, полон и рот; Дом — чаша чашей; Где работно, там и густо, а в ленивом дому пусто; Не красна изба углами, а красна изба пирогами*) [4, с. 410-414].

Как показал анализ русских пословиц, лингвокультурная модель концепта ДОМ в обобщенной формуле представляет собой важнейший фактор самоидентификации человека. «Идеальный» образ дома символизируют такие положительные качества его хозяев, как трудолюбие, рассудительность, совестливость, порядочность, гостеприимство.

«Механизмы символизации слова-концепта, выработанные на глубинном уровне русской лингвокультуры, легли в основу тех приемов, с помощью которых он становится частью поэтического мира, выполняя функции художественного знака» [13, с. 107]. В понятии «дом» воплощена своеобразная модель хронотопа — пространственно-временная организация контекста, отражающая культурные, ценностно-символические установки эпохи. Образ *дома* в русской литературе имеет богатое художественное значение, воплощающее не только денотативные, но и индивидуальные смыслы на фоне базового значения. Сближение языковой единицы с поэтическим образом за счет переосмысления свойств и качеств в метафорическом плане расширяет границы ее использования и формирует уникальное содержание в авторском тексте.

Примечательно, что образ дома, встречающийся в русском фольклоре и в творчестве многих русских и советских писателей, актуален в произведениях

поэтов нового поколения. Анализируемое стихотворение «Старый дом...», опубликованное в сборнике «Дай мне целое...» (2015 г.), стало визитной карточкой Екатерины Яковлевой [17]. Талант и его соответствие эпохе — две основные ценности лирики поэтессы. Наша современница пишет тонкие, эмоционально емкие стихи, очаровывающие своей простотой и философской глубиной, которые вызывают живой интерес не только у российских читателей, но также и у зарубежных любителей русской словесности. Об этом свидетельствуют переводы стихотворений на китайский язык. В качестве практического материала мы привлекаем к анализу китайский перевод, выполненный профессором Чжэном Тиу [10, с. 253].

Методы исследования

Устойчивый интерес к *дому* апробирован исследователями во многих работах (для примера [5, 7]). Методологической и общетеоретической основой нашего исследования послужили труды в области когнитивной лингвистики и концептуального анализа (А. Вежбицкая, Ю. Е. Прохоров, С. М. Толстая), в области изучения концептов и картины мира (С. Г. Воркачев, М. В. Пименова), в области теории перевода (Ю. А. Найда, Р. О. Якобсон). Весьма важными представляются ниже цитируемые научно доказанные положения: «Концептосфера может быть и у языка, и у отдельной лексемы; она может быть связана с отдельным жанром, с отдельным аспектом человеческого бытия и с отдельным наименованием социального статуса; концепт может быть представлен в языковом сознании и в языковой картине мира, в художественной картине мира и в отдельном литературном жанре; концептом может быть и понятие, и некая каузальность, и некая эмоция» [11, с. 9]; «При переходе концепта из одной национальной концептуальной системы в другую переносятся, как правило, только понятийные его признаки; образные и ценностные признаки развиваются по аналогии со схожими исконными концептами» [9, с. 200].

С позиций когнитивного подхода, любое художественное произведение предстает как особый знак, который объединяет текст и сознание отношениями взаимообусловленности. Концепт как результат когнитивной деятельности личности и общества включает понятийную, образную и ценностную стороны [3, с. 6-15]. Смысловые и общекультурные доминанты, как правило, идут вразрез с особенностями национальной картины мира воспринимающего.

По мнению Р. О. Якобсона, в переводе участвуют два эквивалентных сообщения, но в двух различных кодах; получатель вербального сообщения является его интерпретатором [16, с. 361-368].

Концептуальный образ, рожденный воображением и вдохновением поэта, каждому читателю предоставляет возможность разных трактовок его воплощения. Текстовый концепт ДОМ, встроенный в концептосферу стихотворения, способен раскрываться рядом признаков. Согласно утверждению С. М. Толстой, «признак — это та сторона познаваемого объекта, которая задается познающим субъектом в качестве релевантной, с помощью которой он идентифицирует и сравнивает объекты» [14, с. 9]. При обработке практического материала исполь-

зовался описательный метод с привлечением приемов семантического и контекстуального анализа.

Результаты анализа текстового концепта ДОМ

В процессе анализа смысловой структуры рассматриваемого стихотворения были выделены следующие лексические единицы, связанные с текстовым концептом ДОМ, на основе которых формируются его семантические признаки. Для удобства мы приведем их перечень в алфавитном порядке: биологические (*кот, тонконогая лошадь, мухи, мята*); декоративные (*калина, цветы из бумаги*); духовно-нравственные (*истины мира просты*); ландшафтные (*берег, песок, поле*); этнографические (*икона, рушник, гармонь*); образные (*лодка дремлет, зарывшись носом; изогнулся, как скобка; тягуч как смола*); перцептивные (*цветной, белесый, белый, краснеет, горяч, притихла, сладко пахнет*); психические (*тяжелеют ресницы от влаги*); строительные (части жилища — *между рамами окон*); темпоральные (*вечер*); предметно-хозяйственные (*поленница, лодка, ведро с молоком*); эмоциональные (*я была здесь такую счастливой когда-то*).

Использование художественно-выразительных средств (эпитетов, олицетворений, сравнений) делает образ *старого дома* более ярким и живым. Действующими лицами становятся предметы (*лодка, гармонь, цветы из бумаги*) и животные (*кот, лошадь, мухи*), символизирующие естественно-природную среду. В качестве эстетического реквизита автором заявлены декоративные элементы жилища, вербально представленные такими образами, как *икона, калина, рушник*, которые обеспечивают детализацию описываемой лирической ситуации, создают атмосферу старины, уюта, красоты, творчества. Моделируя собственное поэтическое мироздание, автор оперирует приемами, используемыми в русской фольклорной традиции, а именно — осмысление действительности в конкретно-чувственных образах. На лексико-семантическом уровне реалистичная картина домашнего пространства, собранная из разнообразных предметов и деталей, самоочевидна, наглядна, переживается эмоционально. Локус дома в восприятии лирического героя представляет собой часть мира детства — чистого, светлого и счастливого, которое невозможно ни забыть, ни вернуть.

Восприятие лирического произведения всегда субъективно и допускает разные векторы осмысления. Возникает вопрос: в какой мере эти прочтения произвольны? С целью определения специфики восприятия концептосферы анализируемого стихотворения мы провели эксперимент, в котором приняли участие 28 студентов-бакалавров третьего курса факультета русского языка Цюйфуского университета. Испытуемые сдали экзамен по русскому языку 4-го сертификационного уровня; их языковая подготовка соответствует требованиям стандарта — владеть умением проводить элементарный филологический анализ (выделять основную тему текста, логико-семантические связи, выявлять позицию автора, различать образные и эмоциональные составляющие содержания) и создавать собственную проекцию текста на изучаемом русском языке.

Участникам эксперимента были предложены вопросы-задания, ориентированные на вычленение в тексте перевода (с опорой на контекст) частных смыслов и образов-представлений, которые наводят их на самостоятельное понимание лирического произведения: 1) пересказать сюжет стихотворения; 2) отметить в тексте слова, которые ассоциируются с положительными или отрицательными эмоциями; 3) определить и обосновать гендерную принадлежность лирического героя. Исходя из соображений чистоты эксперимента и поддержания интереса к чтению, предварительная работа с поэтическим текстом не проводилась.

Обсуждение результатов эксперимента

Отвечая на первый вопрос, респонденты делали пересказ содержания китайской версии стихотворения средствами русского языка. В ходе изучения полученных откликов на прочитанный текст были зафиксированы слова, обозначающие предметы и явления, не имеющие соответствий в китайской лингвокультуре. Г. Д. Томахин определяет такие понятия как «денотативные реалии» и «коннотативные реалии», уточняя, что коннотативные реалии, в противоположность денотативным, обозначают предметы, не отличающиеся от аналогичных предметов сопоставляемых культур, но получившие в данной культуре дополнительные значения, основанные на культурно-исторических ассоциациях [15].

Подробнее мы остановимся на словах-реалиях, связанных с текстовым концептом ДОМ, которые стали «камнем преткновения» для переводчика и студентов. Поиск репрезентативных соответствий, казалось бы, обычным единицам русского языка (*икона, калина, рушник, гармонь*) осложняется их восприятием на китайском языке, несмотря на видимую легкость перевода. Осмысление ассоциативного «ореола» слова, чуждого китайской лингвокультуре, оказалось непреодолимым препятствием. Перевод слов-реалий, связанных с *текстовым* концептом ДОМ, обусловил его расхождение с *дискурсивным* концептом ДОМ, что и находит отражение в ответах китайских респондентов. На наш взгляд, комментарий к денотативным реалиям (*икона, рушник, гармонь*) и коннотативной реалии (*калина*) не является излишним.

Согласно представлениям русского народа, *калина* символизирует девство, красоту, любовь, долголетие семьи, бессмертие рода. В исследуемом стихотворении лексема *калина* в качестве семантического признака «декоративный элемент домашнего пространства» изначально детализирует образ *старого дома*, получая дополнительные коннотации, заимствованные у когнитивной структуры «двойные рамы» (пространство между рамами окон, заполненное паклей, стружками или ватой, украшенное из эстетических соображений красными ягодами калины). В оригинале мы читаем: «Между рамами окон *краснеет калина*»; в переводе — 红梅在窗框之间防洪 (*Hong mei zai chuang kuang zhi jian fang hong*). Переводчику не удалось сохранить на китайском языке принципиально важное имплицитное содержание реалии-ситуации «между рамами окон краснеет калина». В китайской версии стихотворения актуализируется биологический признак калины — кустарник с ярко-красными ягодами, который

растет перед окнами дома. Эффект восприятия респондентами поэтической фразы на родном языке снижен; отмечается причудливая интерпретация: «Земляника спела *среди* окон»; «Малина краснеет *в* оконной раме»; «Клюква красная между оконными рамами»; «Мама поставила *за* окнами *красную сливу* созреть».

Ассоциативные ряды, близкие тем, в которые включается образ *калины*, могут возникнуть у китайца лишь при упоминании *сливового дерева*. Созданная переводчиком модель 红梅 (hong mei «красные ягоды») не способствовала адекватному пониманию образа *старого дома*, смысл которого был преднамеренно заложен русским автором в стихотворение.

Иллюстрацией когнитивного преломления в восприятии китайских респондентов могут служить поэтические контексты, в которых встречаются такие реалии, как *икона*, *гармонь*, *рушник*, объективирующие этнографические и духовно-нравственные признаки текстового концепта ДОМ. Несовпадение культурных понятий приводит к несовпадению значений слов. Допускаемая переводчиком ассоциативная вариативность провоцирует ценностно-смысловые отступления и затемнение условий рецептивной подготовки «обобщенного» читателя.

Слово «икона» в русском языке означает особый предмет поклонения в доме православного человека, ассоциируемый с верой в Бога, молитвой, любовью к старине. В сознании же китайского читателя этот образ воспринимается в нейтральном качестве — картина, так как в китайском культурном стандарте понятие «икона» отсутствует. В оригинале мы читаем: «Распустились на старой *иконе* цветы», в переводе — 老旧的圣像画花儿 (lao jiu de sheng xiang hua'r). Декодируя текст на родном языке, китайские читатели формулируют модели средствами русского языка в результате домысливания, догадки. Приведем некоторые примеры: «Христианская картина»; «Старая картина»; «Красивые бумажные узоры распустившись около *иконописи*»; «Белый цветочный *орнамент*». Приверженность переводчика к буквализму в процессе поиска эквивалентов подлиннику провоцирует искажение художественного смысла концептосферы стихотворения, связанной с образом *старого дома*.

Очевидную трудность представляет контекст, демонстрирующий трансляцию образа *рушника*. В исходном тексте читаем: «И притихла гармонь под цветным *рушником*», в переводе — 盖着花围巾的手风琴静默不语 (Gai zhe hua wei jin de shou feng qin jing mo bu yu). Слово «рушник» передается иероглифами 围巾 (wei jin), которые могут обозначать «палантин», «платок», «шарф», формально и семантически близкие слову «полотенце» (изделие из полотна). Диффузия семантических признаков функционально несхожих предметов связана с идеей быта человека. Принципиальное различие в значении данных слов заключается в их соотносительности с категориальными оппозициями «профанное — сакральное» и «нейтральное — символическое». Рушник — изделие многозначное, которое не только украшает жилище, но и является символическим напоминанием о невидимых связях, соединяющих человека с его родом. Семантическая структура данной реалии организуется с учетом таких коннотаций, как «полотенце ритуального назначения, выступающее в качестве оберега». В совокупности указанные

смысловые компоненты имплицитно генерируют образ *старого дома*, в котором красный угол (самое почетное место в доме) должен быть красивым, поэтому *цветной* (вышитый ярко-красными нитками) *рушник* — его обязательный атрибут.

Приведем другой пример асимметрии в передаче смыслов первоисточника. В китайском языке названия таких музыкальных инструментов, как гармонь, аккордеон, баян, графически не дифференцированы — 手风琴静 (shoufengqin). *Гармонь* получила широкое распространение в России в начале XX в., поэтому упоминаемая в стихотворении *гармонь* имплицитно также связана с образом *старого дома*. В русском языковом сознании *гармонь* ассоциируется с веселой частушкой и пляской, в подлиннике стихотворения — *гармонь притихла*, в переводном тексте — *гармонь молчит*. Отрицательная звуковая характеристика гармони вызывает у русскоязычного читателя чувство грусти и одиночества. В процессе интерпретации данного поэтического контекста китайскими респондентами обнаруживается информационный «сбой», который выглядит следующим образом: «Аккордеон покрыт цветным шарфом»; «Аккордеон под пестрым шарфом»; «Гармошка, покрытая набивным ситцем»; «Никто не хочет играть на баяне»; «Гармоника, накрытая цветастым шарфом, молчит». Сопоставительно-когнитивный анализ рассматриваемого контекста и его проекции на русском языке выявил, что китайский читатель, руководствуясь идеалами родной культуры, идентифицирует данные образы в ином статусе и не свойственных им функциях.

Ответы респондентов на второй вопрос касаются художественного воплощения эмоций в лирическом произведении и степени их воздействия на читателя. При толковании эмотивных элементов мы использовали модель А. Вежбицкой. Исследовательница классифицирует названия врожденных универсальных понятий следующим образом: эмоции, связанные с «хорошими вещами» (joy, pleasure, happiness) и «плохими вещами» (sadness, unhappiness, upset), выявляющиеся в описании многих языков мира (генетически и структурно различных) [2, с. 241].

При восприятии текста перевода китайскими респондентами на первый план выдвигается эмоциональный настрой автора, обогащающий семантику концептосферы стихотворения ощущением просветленности и спокойствия: *счастливое будущее, красивый пейзаж, спокойный день, дыхание жизни, очаровательное место*. Наряду с положительными оценочными суждениями зафиксировано присутствие лексем с отрицательной семантикой: *одиночество, печаль, грусть, ностальгия, потерянная молодость, слезы воспоминаний*.

Характер использованной русской лексики при передаче впечатлений от прочитанного стихотворения свидетельствует об определенном эмоционально-индивидуальном настрое респондента. Примечательно, что душевное состояние китайских читателей (*грусть, покой, воспоминания*) соотносится с аналогичным воздействием стихотворения на эмоции русского читателя, что усиливает символику *старого дома*.

Выявление эмоциогенного фактора, на наш взгляд, важно для решения такой актуальной проблемы, как адекватность восприятия переводного текста иноязычным читателем. Верификация осуществлялась посредством применения теории

динамической эквивалентности Ю. А. Найды. Согласно постулатам американского ученого, главной функцией перевода является *коммуникативная замена* текста оригинала, которая обеспечивает *такое же интеллектуально-эмоциональное воздействие* на читателя перевода, как и первоисточник (курсив наш. — Н. Р.). Близкий к оригиналу перевод (даже при отсутствии тождества в деталях) устанавливает динамическую связь между сообщением и рецептором, релевантную контексту его культуры [8]. Отмечаемая сопричастность восприятия китайскими читателями авторскому замыслу находит отражение в сходной семантике словника ассоциаций. Наличие общей доминанты позволяет говорить о том, что при несхожести картин мира вполне возможно адекватное понимание не только лексически выраженных средств, но и тех семантических признаков понятия, которые выражены имплицитно.

Проверка ответов респондентов на третий вопрос позволила установить, какие средства языка они используют для обоснования гендерной принадлежности лирического героя. В русском языке имеется грамматическая категория рода, которая в китайском языке отсутствует, в связи с чем нам показалось интересным выявить процедуру определения гендерной составляющей концептосферы стихотворения. Оказалось, испытуемые ориентировались на добавочные смыслы, эксплицированные в значениях слов, на приемы визуализации описываемой лирической ситуации, этнокультурные установки.

Для респондентов-юношей гендерными показателями послужили слова, относящиеся к специализированной семантической сфере «трудовая деятельность». Апеллируя к таким поэтическим контекстам, как «тонконогая лошадь вдали на меже» (работа в поле); «сладко пахнет скошенной мятой» (сенокос); «у реки, где на привязи лодка» (ассоциация с рыбалкой), они утверждают, что лирический герой — мужчина. Согласно их убеждению, занятие тяжелым физическим трудом является уделом мужчин.

Респонденты-девушки высказали противоположную точку зрения: лирический персонаж — женщина, так как она склонна к проявлению эмоций; хранительница домашнего очага, она способна организовать внешнее и внутреннее пространство дома. В основу их соображений легли следующие поэтические контексты: «между рамами окон краснеет калина» (красивый пейзаж), «повлажнели ресницы от влаги» (слезы); «распустились цветы» (прекрасная картина); «цветастый рушник» (платок — деталь женской одежды); «кот изогнулся как скобка» (кот и кошка ассоциируются с женщиной). Ассоциативный ряд «дом-кот-женщина» переключается с русской поговоркой: *Кошка да баба всегда в избе, а мужик да собака — во дворе*. Китайский культурный стандарт женственности отчетливо проявляется на фоне маскулинной маркированности: «женское лицо» оказывается явственно репрезентированным в эмотивных вкраплениях и эстетической составляющей лирической ситуации.

Гендерно маркированные ассоциации характеризуются амбивалентностью: образ лирического героя в тексте перевода относится как к мужскому типу, так и женскому, в зависимости от половой принадлежности самого участника эксперимента.

Заключение

Понимание поэтического текста — сложный психический процесс, который не ограничивается рамками лингвистических закономерностей. Анализируя текстовый концепт ДОМ, мы обращали внимание на такие когнитивные свойства текста перевода, как содержательность (количество выраженных мыслей, эмоций), понятность (построение предложений на китайском языке с применением в соответствующих местах пауз), выразительность (экспрессивно-образные языковые средства) и соответствие оригиналу. Сравнительно-сопоставительный анализ исходного текста и его китайского перевода, а также результаты эксперимента позволяют сделать вывод о том, что авторская точка зрения прослеживается в концептосфере стихотворения и раскрывается из отношения к *дому*, близкому к понятийному признаку «родная земля», которая олицетворяет пространство, противопоставленное чужому миру и доступное только своим.

Развертывание концепта ДОМ в авторском тексте в процессе восприятия преобразует его в дискурсивный концепт, который включает понятийные признаки, актуальные для текстового концепта. Смысловые компоненты, имплицитно ассоциирующиеся со стариной, воспоминаниями, русскими культурными традициями, иногда отходят на второй план в процессе текстовосприятия. Образно-символические признаки, формирующиеся на базе текстового концепта, носят субъективный характер. Констатирующий тезис об уникальности концептуальных систем национальных языков является сильным аргументом в пользу того факта, что образно-смысловое моделирование иноязычного текста, абсолютно тождественного авторскому содержанию, не всегда возможно, поскольку образы, возникающие перед глазами русского читателя, имеют не так много общего с образами, которые проникают в сознание китайского читателя. Оценивая прочитанный текст и сопоставляя полученную информацию с той, что существует в его банке данных, он воспринимает актуальные смыслы по принципу следования от этнокультурного стандарта до индивидуально-эмоциональных, гендерно маркированных переживаний.

Подытоживая, подчеркнем теоретико-практическую значимость обсуждаемой темы. Исследование индивидуальных концептов, являющихся средствами выразительности, перспективно для установления их роли в реализации авторского идиостиля, а также их влияния, в частности, на формирование уровня его популярности среди читателей. Изучение текстовых и дискурсивных концептов помогает решать специфические задачи, например, взаимозависимость переводческой стратегии и этнокультурного стандарта. Думается, наш опыт работы с поэтическим текстом и его переводом может быть адаптирован под потребности обучающихся РКИ. В процессе чтения, анализа, понимания и создания собственной проекции текста, мотивированного поэтическими образами и смысловыми связями, иностранным студентам предоставляется возможность улучшить восприятие языкового материала, проявить собственный творческий потенциал в преодолении барьеров в ситуациях межкультурного общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булатова Э. В. Текстовый концепт «война» и его дискурсивная реализация / Э. В. Булатова // Лингвокультура и концептуальное пространство языка: сб. ст. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2016. Вып. 10. С. 295-302.
2. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
3. Воркачев С. Г. Эталонность в сопоставительной семантике / С. Г. Воркачев // Язык. Сознание, коммуникация. М., 2003. Вып. 25. С. 6-15.
4. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. М.: Астрель: АСТ, 2000. 752 с.
5. Кривец И. П. Концепт дома в художественном мире А. С. Пушкина: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. П. Кривец. Владивосток, 2005.
URL: <http://cheloveknauka.com/kontsept-doma-v-hudozhestvennom-mire-a-s-pushkina> (дата обращения: 16.02.2019).
6. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси / В. В. Колесов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 312 с.
7. Мясникова Т. С. Концепт «старый дом» в русской литературе XIX века: дис. ... канд. филол. наук / Т. С. Мясникова. М.: Российский университет дружбы народов, 2018. 179 с.
8. Найда Ю. А. К науке переводить. Принципы соответствий / Ю. А. Найда // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст. М.: Международные отношения, 1978. С. 114-137.
9. Пименова М. В. Типы концептов / В. В. Колесов, М. В. Пименова // Концептология: учебное пособие. Кемерово: КемГУ, 2012. Серия «Концептуальные исследования». Вып. 16. С. 200-202.
10. Поэзии связующая нить. Из китайской и русской лирики / ред.-сост.: Чжэн Тиу, В. И. Масалов. Шанхай, 2017. 364 с.
11. Прохоров Е. Ю. В поисках концепта / Е. Ю. Прохоров. М.: Флинта: Наука, 2009. 176 с.
12. Разумкова Н. В. Структурно-семантические и функциональные особенности образа старого дома в современной русской лирике / Н. В. Разумкова // Восток — Запад: пересечения культур: XI Всемирный конгресс в реальном и виртуальном пространстве (2-5 октября 2019 г., Япония, Киото, Университет Киото Сангё): в 2 томах. Киото: Tanaka Print, 2019. Том II. С. 166-170.
13. Разумкова Н. В. Концепт «дом» как структурная единица поэтической картины мира / Н. В. Разумкова // Лингвистика XXI века: традиции и инновации: сб. научных статей к 30-летию юбилею Санкт-Петербургского института иностранных языков / под общ. ред. М. В. Пименовой. СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2019. Серия «Концептуальные исследования». Вып. 23. С. 106-111.
14. Толстая С. М. Категория признака в символическом языке культуры (вместо предисловия) / С. М. Толстая // Признаковое пространство культуры. М.: Индрик, 2002. С. 7-20.
15. Томахин Г. Д. Реалии в культуре и языке / Г. Д. Томахин // Иностранные языки в школе. 1981. № 1. С. 64-69.
16. Якобсон Р. О. О лингвистических аспектах перевода / Р. О. Якобсон // Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 361-368.
17. Яковлева Е. В. Дай мне целое / Е. В. Яковлева. Мурманск, 2015.
URL: <http://www.rospisatel.ru/jakovleva-stihi.htm> (дата обращения: 16.02.2019).

Nadezhda V. RAZUMKOVA¹

UDC 81'25:581'161.1

TO THE PROBLEM OF RESEARCHING INDIVIDUAL CONCEPTS IN AUTHOR'S TEXTS

¹ Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of Russian Language and Linguistics,
University of Tyumen
18nadezhda3@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3260-2076

Abstract

This article reviews the text concept studies on the material of a Russian poem and its translation into Chinese within the framework of the anthropological linguistics. The study of individual concepts, embodying the ethical and aesthetic values of a creative person, is relevant and promising for the further development of establishing their role in the implementation of a writer's individual style in translation. The author analyzes the lexical-semantic space, which implements a fragment of the content of the universal concept of HOME, presented in the original and translated texts.

The author presents a linguistic experiment carried out among Chinese students. Its purpose was to consider the cognitive (indicative, figurative, and situational) basis of the content of the translation and the degree of its compliance with the author's intention. The tasks include the description of translation transformations as well as interpretation of the mental reactions of Chinese respondents.

The results obtained indicate that the author's representation of the HOME concept is achieved through the use of cognitive structures, associated with Russian traditional views. The representation of the discursive concept by interpreters is accompanied by cognitive refraction in terms of the associative development of thoughts. Literary translation is seen as an indirect act of intercultural communication, the subjects of which — the author, translator, and reader — have a set of individual characteristics, lining up on the principle of following an ethnic cultural standard to individual-emotional and gender marked manifestations.

Citation: Razumkova N. V. 2020. "To the Problem of Researching Individual Concepts in Author's Texts". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 6, no. 1 (21), pp. 6-19.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-1-6-19

Keywords

Adequacy of translation perception, concept, cultural stereotype, intercultural communication, poetic context, semantic features, experimental research methods.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-1-6-19

REFERENCES

1. Bulatova E. V. 2016. "Text concept "war" and its discursive implementation". In: Morozova O. N., Pimenova M. V. (eds.). *Linguoculture and Conceptual Language Space*. Vol. 10, pp. 295-302. Saint Petersburg: St. Petersburg University. [In Russian]
2. Vezhbitskaya A. 2001. *The Comparison of Cultures through Vocabulary and Pragmatics*. Translated from English by A. D. Shmelev. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. 272 pp. [In Russian]
3. Vorkachev S. G. 2003. "The benchmark in comparative semantics". In: *Language. Consciousness and Communication*. Vol. 25, pp. 6-15. Moscow. [In Russian]
4. Dal V. V. 2000. *The Proverbs of the Russian People*. Moscow: Astrel, AST. 752 pp. [In Russian]
5. Krivets I. P. 2005. "The concept of a house in the art world of Alexander Pushkin". Cand. Sci. (Philol.) diss. abstract. Vladivostok. Accessed 16 February 2019. <http://cheloveknauka.com/konsept-doma-v-hudozhestvennom-mire-a-s-pushkina> [In Russian]
6. Kolesov V. V. 1986. *The Human World in the Word of Ancient Russia*. Leningrad: LGU. 312 pp. [In Russian]
7. Myasnikova T. S. 2018. "The concept 'old house' in 19th century Russian literature". Cand. Sci. (Philol.) diss. Moscow. 179 pp. [In Russian]
8. Nayda Yu. A. 1978. "To the science of translation. The principles of correspondence". In: *Translation Theory Questions in Foreign Linguistics*, pp. 114-137. Moscow. [In Russian]
9. Kolesov V. V., Pimenova M. V. 2012. "The types of concepts". In: Pimenova M. V. (ed.). *Conceptology: Students' Handbook*. Series "Conceptual Research". Vol. 16. Kemerovo: KemGU. 240 pp. [In Russian]
10. Zhen Tiwu, Massalo V. I. 2017. *Poetry Is a Binding Thread. From Chinese and Russian Lyrics*. Shanghai. 364 pp. [In Russian]
11. Prokhorov Ye. Yu. 2009. *In Search of a Concept*. Moscow: Flinta: Nauka. 176 pp. [In Russian]
12. Razumkova N. V. 2019. "Structural-semantic and functional features of the image of the old house in modern Russian lyrics". *Proceedings of the 11th international Congress in Real and Virtual Space "East-West: The Cultural Crossroads" (2-5 October, Japan, Kyoto, Kyoto Sangyo University)*, in 2 vols. Vol. 2, pp. 166-170. Kyoto: Tanaka Print. [In Russian]
13. Razumkova N. V. 2019. "The concept of 'home' as a structural unit of the poetic picture of the world". In: Pimenova M. V. (ed.). *Linguistics of the 21st Century: Traditions and Innovations: A Collection of Scientific Articles to the 30th Anniversary*

- of the St. Petersburg Institute of Foreign Languages. Series "Conceptual Research". Vol. 23, pp. 106-111. Saint Petersburg. [In Russian]
14. Tolstaya S. M. 2001. "Category of feature in symbolic language of culture (instead of preface)". In: Signal Space of Culture, pp. 7-20. Moscow: Indrik. [In Russian]
  15. Tomakhin G. D. 1981. "Realities in culture and language". Foreign Languages at School, no. 1, pp. 64-69. [In Russian]
  16. Jakobson R.O. 1985. "On the linguistic aspects of translation". In: Selected Works, pp. 361-368. Moscow: Progress. [In Russian]
  17. Yakovleva E. V. 2015. Give Me the Whole. Murmansk. Accessed 16 february 2019. <http://www.rospisatel.ru/jakovleva-stihi.htm> [In Russian]